

ЧАЕПИТИЕ В КИРИШАХ

Первые месяцы работы Владимира Путина в качестве премьер-министра дали повод надеяться, что власть готова конструктивно обсуждать и оперативно решать проблемы нефтегазового комплекса страны. Путин инициировал снижение уровня НДС и ряд налоговых льгот. В критичные для отрасли дни он уменьшил экспортные пошлины. Не менее важно, что эти начинания премьер-министра непривычно быстро становились действующими правилами игры. Февральское совещание в Киришах могло стать началом принципиально нового этапа в госрегулировании отраслевыми процессами. Нефтяники надеялись на комплексное обсуждение насущных проблем и выработку стратегических решений, позволяющих отрасли не выживать, а нормально развиваться. Ожидания не оправдались. Многие важные темы не попали в повестку дня, обещаний было немного. А теперь еще и очевидно, что чиновники отнюдь не торопятся выполнять поручения премьер-министра. Похоже, проблемы отрасли, выстоявшей в кризис, в правительстве не воспринимают всерьез.

С февральским совещанием в Киришах под председательством Владимира Путина нефтяники связывали большие надежды. Рухнувшие цены на

нефть обнажили проблемы отрасли, копившиеся годами. Ожидалось, что на этот раз все же удастся достучаться до власти и убедить ее решительно изменить

отношение к отрасли. Не случилось.

Совещание в Киришах разочаровало дважды. Сначала выяснилось, что прислушиваться к мнению топ-менеджеров и специалистов власть не намерена — все свелось к тому, что премьер-министр рассказал о своем видении проблем и мерах, которые правительство считает нужным предпринять.

Главный вывод: правила игры будут уточняться, требования ужесточаться, а поддержка будет иметь точечный характер.

Сейчас, спустя почти полгода, пришла вторая волна разочарования. То немногое, что было обещано, так и осталось на бумаге. Да, ведомственные чиновники активно демонстрируют, что в поте лица занимаются реализацией поручений премьер-министра. Проводятся совещания и согласования, создаются рабочие группы, пишутся проекты документов и отчеты. Но назначенные сроки давно миновали, а практических результатов так и не видно.

Большого не дано

Переезд В.Путина из Кремля на Краснопресненскую набережную был отмечен сочувственным вниманием к проблемам нефтегазового комплекса страны. Путин объявил о снижении уровня налога на добычу нефти и расширении перечня льгот по НДС. Он инициировал ряд других налоговых послаблений — для бизнеса в целом, но существенных и для нефтяников. И все эти решения были реализованы без промедления. К тому же в правительстве появились вице-премьер по ТЭК и министр энергетики.

Путин взял на себя рычаги ручного управления экспортными пошлинами на нефть, когда прописанный в законе механизм чуть было не парализовал нефтегазовую отрасль после резкого обвала мировых цен. А вслед за этим он, уже как лидер ключевой парламентской партии, добился оперативного принятия закона, повышающего чувствительность экспортных пошлин на нефть к текущей рыночной ситуации.

Все это породило ожидания, что долгожданный контакт установлен. Власть станет адекватно реагировать на проблемы снижающейся нефтедобычи и ухудшения ресурсной базы отрасли, будет искать причины хронического отставания геологоразведки и работ по вводу новых месторождений, займется стимулированием инвестиционной активности и рационального недропользования, расчистит административные барьеры и поможет укрепить отряду независимых добывающих компаний.

Появилась уверенность, что все принятые решения будут оперативно оформлены соответствующими законами и нормативно-правовыми актами. Ведь Путин показал, что способен обеспечивать быстрое и четкое реагирование государственного аппарата на свои инициативы.

Однако на совещании в Киришах большая часть злободневных проблем осталась за рамками повестки дня. Не было дано никаких поручений по совершенствованию механизмов недропользования и развития геологоразведки. Обошли вниманием и проблемы малых добывающих предприятий, многие из которых были вынуждены отреагировать на обвал цен на нефть остановкой добычи.

Премьер-министр обозначил четыре блока проблем, на которых должны были сконцентрировать внимание участники совещания в Киришах.

Во-первых, совершенствование налоговой и таможенно-тарифной политики в отношении нефтяной отрасли (преимущественно, в плане стимулирования недропользователей развивать добычу в новых районах).

Во-вторых, обеспечение реализации инвестиционных проектов по увеличению глубины переработки нефти, модернизации и строительству новых НПЗ, повышению качества выпускаемых нефтепродуктов.

В-третьих, повышение эффективности использования попутного нефтяного газа с выходом на 95%-ный уровень утилизации ПНГ к 2012 году.

В-четвертых, вопросы развития биржевой торговли нефтью и

нефтепродуктами, обсуждение механизмов, которые позволят более активно влиять на конъюнктуру цен на энергоресурсы — и на внутреннем рынке, и на международном.

Сегодня уже не суть важно, почему в разгар кризиса в повестку дня был включен именно такой набор тем. Главное, что за прошедшее время практически ни одна из проблем не решена.

Налоговый омут

Безусловно, наиболее значимыми для нефтяников являются вопросы реформирования налоговой системы. Россия — мировой лидер не только по объемам добычи нефти, но и по уровню фискальной нагрузки на этот сегмент экономики. Если в Великобритании государство забирает 36,68% доходов, генерируемых типовым новым проектом, в США — 66,75%, в Норвегии — 79,73%, то в России — 83,83%.

По оценкам Минэнерго во главе с новым министром, действующая система налогообложения нефтяной отрасли при низких ценах на нефть делает нерентабельной разработку 36% существующих и 94% новых месторождений.

В изложении В.Путина, проблема в том, что действующая налоговая система по факту рассчитана на извлечение доходов от эксплуатации «старых» месторождений нефти и мало стимулирует недропользователей развивать добычу в новых районах. Исходя из этого, акцент был сделан именно на поощрении ввода в эксплуатацию новых месторождений.

До 10 апреля профильные министерства и ведомства должны были внести в правительство РФ проект нормативного правового акта об установлении нулевой ставки вывозной таможенной пошлины на нефть, добываемую на месторождениях Восточной Сибири. Инициатива не бесспорная. Если государство сначала освобождает эту нефть от НДС, а затем и от экспортных пошлин — то в чем выгоды России?

Зачем поощрять экспорт как альтернативу собственной пере-

ПРОЕКТИРОВАНИЕ И ПРОИЗВОДСТВО ТРУБОПРОВОДНОЙ АРМАТУРЫ

ФОБОС

ВМЕСТЕ К СОВЕРШЕНСТВУ

152908, г. Рыбинск, Ярославская обл., ул. Сысоевская, 23
 тел.: (4855) 282-100, факс: (4855) 217-788
 e-mail: info@fobosarm.ru www.fobosarm.ru

работке, да еще и с потерями для бюджета? Кроме того, эксклюзивные таможенные льготы противоречат логике отечественного законодательства.

Путин показал, что способен обеспечивать быстрое и четкое реагирование госаппарата на свои инициативы. Однако на совещании в Киришах большая часть злободневных проблем осталась за рамками повестки дня

Словом, поводы для сомнений есть. Но дело даже не в них. Конкретное поручение премьер-министра не было выполнено в установленные сроки. Вопрос завис. Нет ни положительного, ни отрицательного решения. Заинтересованным компаниям нужна, как минимум, определенность. Она отсутствует.

До 1 июня было поручено подготовить проект концепции модели налогообложения новых месторождений нефти. Конкретные направления: налогообложение результатов деятельности организаций отрасли, чувствительность к изменениям макроэкономических параметров и индивидуальным особенностям разработки месторождений, стимулирование рационального недропользования, более полного извлечения сырья и попутных компонентов.

В середине июня Минэнерго внесло собственный рамочный (то есть очень приблизительный) вариант концепции налогообложения новых месторождений на

При всей расплывчатости концепции налогообложения новых месторождений, одна идея прослеживается совершенно четко: отодвинуть принятие конкретных решений, как минимум, еще на два-три года

рассмотрение межведомственной рабочей группы. В свою очередь, замминистра финансов Сергей Шаталов сообщил журналистам, что если к концу года удастся принять согласованное решение, то это будет хорошим результатом.

Собственно, новых идей нет, и вряд ли они появятся. По сути, рассматривается стародавний вариант создания параллельной налоговой системы для новых месторождений в форме замены НДС на дополнительный доход.

Разговоры об этом налоге идут уже 12 лет, и нет никакой уверенности, что в обозримом будущем что-то изменится. Чиновники опасаются, что от НДС практически ничего не попадет в бюджет (способы прятаться от налога лежат на поверхности).

А недропользователи, в свою очередь, будут бояться, что лафа быстро кончится. При таком отношении рассчитывать на долго окупаемые инвестиции не приходится.

Чиновники отнюдь не торопятся выполнять поручения премьер-министра. Похоже, проблемы отрасли, выстоявшей в кризис, в правительстве не воспринимают всерьез

Эффективнее и проще дать налоговые каникулы по НДС. Но быстрые решения чиновникам не нужны. При всей расплывчатости концепции, одна идея прослеживается совершенно четко: отодвинуть принятие конкретных решений, как минимум, еще на два-три года.

Впрочем, и со льготами быстро не получается. О налоговых каникулах по НДС для проектов в акваториях Черного и Охотского морей В.Путин говорил — как о вопросе решенном — еще в июле прошлого года на совещании в Северодвинске. Законопроекта нет в парламенте до сих пор.

К 1 мая министерства должны были подготовить предложения по изменению таможенных пошлин и НДС с учетом стимулирования разработки малых месторождений, дифференциации налогообложения в зависимости от степени выработанности месторождений и дебита скважин.

Обсуждение законопроекта о поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства нефтегазового комплекса, которое Минэнерго планировало провести в Ханты-Мансийске в начале июля, перенесено на конец месяца. Стимулировать рациональное и комплексное использование недр Минприроды предлагает усилением штрафных санкций — об этом замминистра Сергей Донской недавно сообщил депутатам в ходе «правительственного часа» в Госдуме.

В конце мая правительство одобрило основные направления налоговой политики на ближайшие три года. Предусмотрено снизить ставку НДС при добыче нефти на малых месторождениях, а также из нефтегазовых и нефтегазоконденсатных месторождений, подготовиться к введению НДС и «продолжить работы» по созданию налоговых и финансовых стимулов для утилизации ПНГ. Но все это в будущем.

Первым в очереди стоит вопрос о повышении ставок НДС на газ.

Бег на месте

До 1 апреля поручалось подготовить предложения о госгарантиях по кредитам на строительство новых и модернизацию действующих НПЗ. К 1 мая ожидался проект решения правительства о подключении НПЗ к системам магистральных нефтепроводов и нефтепродуктопроводов. До 1 июня планировалось проработать вопрос о выравнива-

нии ставок экспортных пошлин на темные и светлые нефтепродукты. Было поручено разработать перечень льготизируемого по нулевой ставке импортной пошлины оборудования для добычи, переработки и транспортировки нефти, а также механизм возмещения НДС по такому оборудованию. Многое ли изменилось на практике?

К 1 апреля планировалось завершить разработку законопроектов о приоритетном допуске поставщиков сухого (отбензиненного) газа к газопроводам, а производителей электроэнергии из ПНГ — к Единой национальной электрической сети. Оперативно внесенный в Госдуму от имени группы депутатов законопроект по вопросам эффективного использования ПНГ застрял на полпути, правительственный аналог завис в коридорах власти.

До 1 июня министерствам было поручено представить в правительство согласованную концепцию и техзадание на разработку проекта закона о нефти. Но Минприроды противится появлению такого закона, справедливо усматривая в нем попытку Минэнерго перетянуть одеяло госрегулирования добычи нефти на себя. В контексте недавнего заявления В.Путина о необходимости создания вертикально интегрированной системы управления полезными ископаемыми и комплексной программы освоения новых месторождений идея разграничения сфер влияния между МПР и Минэнерго уже не выглядит актуальной.

К 1 мая в правительстве ждали предложений по изменению закона о недрах в части переноса сроков ввода месторождений в зависимости от конъюнктуры рынка. Мера антикризисная — законопроект нет.

Пожалуй, единственный крупный успех — это обещанная господдержка в организации финансирования нефтепроводным проектам и рефинансирования привлеченных нефтяниками кредитов и займов. Спасибо китайским товарищам, одолжившим «Роснефти» и «Транснефти» \$25 млрд. Впрочем, совещание в Киришах не сыграло в этом решающей роли.